

Видимость ЛГБТК+ людей в гомофобном обществе

Научный руководитель – Осин Евгений Николаевич

Милякин Сергей Романович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: fugayamushka@gmail.com

ЛГБТК+ сообщество является одним из наиболее дискриминируемых в России: существуют законы, направленные против него напрямую; в то же время не существует законов, защищающих представителей ЛГБТК+ сообщества от дискриминации разного рода; в государственных СМИ часто наблюдается риторика, унижающая честь и достоинство ЛГБТК+ людей. В российском обществе, которое можно обозначить как гомофобное и гетеронормативное дискриминация принимает множество форм. Речь идет о государственном преследовании, полицейском давлении, дискриминации на работе и учебе, нарушении родительских прав, оскорблениях, физическом или сексуальном насилии, угрозах убийством, убийствах [1 - 4].

В то же время ориентация человека сама по себе не является видимым аспектом его личности. Невидимые (то есть никак не обозначающие свою принадлежность к ЛГБТК+ сообществу люди) находятся в относительной безопасности, вероятность осуществления дискриминации в их отношении довольно мала. Тем не менее, существует множество примеров, когда ЛГБТК+ люди обозначают свою принадлежность к сообществу, другими словами, стремятся к Видимости. ЛГБТК+ человек, осознающий возможность реализации дискриминации или других негативных санкций, сталкивается с дилеммой: оставаться невидимым и не рисковать, либо становиться видимым, но подвергаться дискриминации и санкциям. Эта дилемма, может быть, рассмотрена как два разнонаправленных стремления. Первый - стремление к Видимости. Второй - стремление к безопасности, самосохранению. Ввиду того, что довольно много людей действуют в соответствии с первым стремлением, можно полагать, что оно оказывается довольно сильным. В связи с изложенным возникает следующий исследовательский вопрос. Какие формы Видимости бывают? Чем обусловлено это стремление к Видимости? Какие внутренние установки и мотивы, способствуют реализации этого стремления в агрессивных, гомофобных условиях?

Существующие исследования Видимости в совокупности дают довольно широкое представление о том, каким образом люди переживают опыт Видимости\Невидимости в случае раскрытия своей идентичности другому словами (с помощью каминг-аута). Однако это представление можно дополнить. В частности, автором была предпринята попытка следующей классификации форм Видимости ЛГБТК+ людьми.

Эксплицитные формы Видимости - те формы, в которых ЛГБТК+ человек, однозначно заявляет о своей ориентации/идентичности, имея при этом соответствующий мотив. К ним мы относим каминг-аут и публичное проявление чувств:

1. Каминг-аут происходит от английского «coming out» - выход. Под ним понимается эксплицитное раскрытие своей сексуальной или гендерной идентичности другим людям.

2. Публичное проявление чувств. Это, по сути, невербальный каминг-аут для сразу большой группы людей в сотрудничестве с другим близким человеком. Решение о нем возможно только совместно.

Имплицитные формы Видимости - такие формы, в которых нет однозначного заявления об ориентации/идентичности, однако она может подразумеваться тем, кто их использует. Их особенности состоят в том, что, во-первых, имплицитные формы Видимости оставляют некоторый контроль у их предьявителя. Имеется в виду, что ЛГБТК+ человек может их использовать с намерением сообщения о своей ориентации/идентичности только для определенных групп людей. В то же время, если эта форма считается как «относящая к ЛГБТК+» нежелательными группами, у ЛГБТК+ человека есть возможность не валидизировать свою принадлежность к сообществу. То есть, например эксплицитно заявить о своей гетеросексуальности в случае, если он или она ощущает угрозу. Во-вторых, имплицитные формы Видимости для ЛГБТК+ людей могут быть свойственны или использоваться людьми, обладающими гетеросексуальной ориентацией. В связи с этим считывание такого стиля как «относящего к ЛГБТК+» может описываться как консерватизм и/или стереотипизация ЛГБТК+ сообщества. К имплицитным формам Видимости мы относим следующие:

3. Презентация через внешний вид. Речь идет о таких ее формах, которые позволяют ЛГБТК+ людям продемонстрировать свою негетеронормативность,

4. Использование ЛГБТК+ атрибутики. К настоящему времени существуют конвенциональные формы ЛГБТК+ атрибутики, в частности, «радужный» флаг, розовый треугольник. Их использование в одежде, аксессуарах, в интернете и т.д. позволяет выразить свою принадлежность в ЛГБТК+ сообществу.

5. Особенности поведения. Еще одной формой Видимости могут выступать особенности голоса, поведения и манеры, которые свойственны некоторым людям, идентифицирующим себя с ЛГБТК+ [4].

6. Активизм (то есть организованные действия, направленные на изменения социальных условий). Стоит отметить, что не все формы ЛГБТ-активизма могут рассматриваться как попытки увеличения Видимости [5].

Конфликт между стремлениями к Видимости и безопасности можно рассмотреть с точки зрения модели выбора будущего и прошлого [6]: каждый раз производя активный выбор прошлого (выбирая безопасность), человек в то же время может испытывать онтологическую вину, осознавая, что была упущена возможность быть честным, открытым, конгруэнтным, меньше испытывать внутренний конфликт и стигму. Видимость (несмотря на риски) снимает внутреннее напряжение, позволяет приобрести чувство свободы и выбора будущего, снимает онтологическую вину. В то же время в гомофобном обществе она грозит внешними негативными санкциями. Это делает выбор Видимости ЛГБТК+ человеком более сложным и многоаспектным.

Источники и литература

- 1) Жайворонок Д., Камарина К. Количественные данные мониторинга дискриминации в отношении ЛГБТК+ людей // Отчет Российской ЛГБТ-сети. – 2020. – 16 с.
- 2) Мониторинг дискриминации и насилия на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России в 2016 – 2017 гг. // Доклад Российской ЛГБТ-сети. – 2018. – 40 с.
- 3) Gattamorta K., Quidley-Rodriguez N. Coming out experiences of Hispanic sexual minority young adults in South Florida // Journal of homosexuality. – 2018. – Т. 65. – №. 6. – С. 741-765.
- 4) Skidmore W. C., Linsenmeier J. A. W., Bailey J. M. Gender nonconformity and psychological distress in lesbians and gay men // Archives of Sexual Behavior. – 2006. – №35(6). – С. 685-697.

- 5) Мозжегоров С. В. Стратегии гомосексуального раскрытия в личностных нарративах российских геев и лесбиянок // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16. – №. 3. – С. 172 – 187.
- 6) Мадди С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – Т.26. – №6. – С. 87 – 101.